

Список літератури: 1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Каноническое. «Новый Завет» – Москва : Российское Библейское общество, 1995. – 301 с. 2. Лосев А.Ф. и др. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. Пер. С древнегреч. / А.Ф. Лосев . – М.: Мысль, 1990. – 860 с. 3. Философский энциклопедический словарь / Гл. Редакция: А.Л. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов, – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

*Городыская О.Н.
г. Харьков, Украина*

ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТНОЙ МОРАЛИ: ВЗГЛЯД ИЗ СОВРЕМЕННОСТИ

Жизнь общества, его сохранность и жизнеспособность изначально связана с таким емким и важным явлением, как мораль. Появившись вместе с системой социальных связей, мораль и сегодня выполняет важнейшие регулирующие и воспитательные функции, хотя нормативность нравственных ценностей, культивируемых в обществе, всегда была относительной.

Такая ситуация вполне объяснима, начиная с платоновского учения об идеях. То, что мы традиционно связываем с нравственными нормами, и на что должно ориентироваться общество, выражено Платоном в системе высших ценностей, в том числе, морального порядка. Однако в этом состоит и известная слабость всякой высшей ценности: оставаясь идеалом, пусть и наиболее желанным, такая ценность, как высшее Добро, например, всегда будет недостижима. Общество, культивируя добро, всегда продуцирует также и разнообразие форм его реализации, что сразу приводит к появлению различных уровней нравственного поведения.

В целом можно выделить два наиболее распространенных уровня морали – высшую и низшую, именно с ними можно соотносить всякое поведение индивида в рамках общественных отношений. Эта вполне распространенная градация подразумевает различие мотивирующих поступки условий. Высший уровень ориентирован преимущественно на собственно высшие ценности (например, Добро), и человек, совершая те или иные поступки, сверяется именно с этим пониманием нравственного поведения, можно сказать, – с внутренними установками своей совести. Низший уровень морали всегда исходит из наличия той или иной выгоды для человека – будь то материальная прибыль либо социальное поощрение (к примеру, необходимое мнение других людей). Других побуждающих механизмов нет, как бы мы не пытались теоретизировать о них: человек действует только из этих оснований, таких различных по сути своей.

Нетрудно понять, что высший уровень всегда будет ориентирован не на интересы индивида, хотя благо отдельного человека лежит в основе гуманистической парадигмы нашей культуры; и поэтому чаще всего человек в жизни руководствуется своим пониманием добра, исходя из различных мотивов. Это не означает, что добро всегда остается ущербным, поскольку выгода всегда выплывает из поступков человека, но степень этого высшего Добра оказывается, как правило, достаточно невысокой. Таким образом, мы в любом случае приходим к тому, что единственным мерилем добра остается человек, вопрос лишь в том, какую мораль выражает этот человек? Какова его степень добра, чтобы быть этим мерилем?

Современное общество составляет значительное проблемное поле в осмыслении нравственности и высшего Добра. Когда-то утвержденный принцип гуманизма, якобы лежащий в основах современной цивилизации, уже больше века является не просто проблематичным, а даже сомнительным. Сегодня наблюдается постоянное усиление роли государства в жизни индивида. Этот процесс в связи с глобализацией принимает зачастую не вполне очевидные формы, повсеместно продолжая провозглашать демократические и либеральные ценности социальной жизни. Однако само укрупнение политических субъектов (а другого пути в процессе глобализации нет) увеличивает не только количество контролирующих органов, но и значительно расширяет их полномочия, создавая непреодолимые сети всюду присутствующей власти. Таким образом, свобода, как основное достижение современной демократии, также вызывает сомнения в аспекте ее реализации, и это автоматически приводит к конфликту между высшими ценностями (Добром, например) и частной жизнью человека.

Ничем не ограниченная демократия всегда выступает в оппозиции к духовной стороне жизни, поскольку последняя требует серьезной внутренней работы индивида по самовоспитанию личности. А в условиях общества потребления, где всегда важно успеть получить новое, независимо от реальных возможностей и последствий, вопрос серьезной нравственной работы с осознанием полной ответственности за принимаемые решения и реализуемые поступки просто невозможен. Станным образом современная мораль становится своего рода симулякром того, что мы понимаем под этим явлением. Хорошим примером здесь могут послужить растажирированные образцы поведения людей с высокими нравственными целями. Если человек, тем более – человек публичный, поступает по совести, руководствуясь простым желанием, потребностью делать добро, это сразу вызывает не вполне здоровую реакцию общества: с одной стороны – подражание, то есть повторение поступка за-

частую без его нравственной основы, просто из желания также быть отмеченным, поощренным; с другой – собственно тиражирование, то есть превращение доброго дела в рекламную акцию, для дальнейшего бездушного повторения. Конечно, в этом есть один плюс: если помощь, например, была действительно нужна, то совершенно неважно, каким образом создавались условия для ее оказания. Но это лишает всякий «добрый» поступок нравственного содержания, поскольку это не было продиктовано действовавшему индивиду самим добром в нем, не было выстрадано, не свершилось как насущная потребность.

Подобная ситуация превращает нравственность в принцип общественных отношений, доведенный до автоматизма, а значит, – без всякого ответа за то, что человек делает. То есть человек действует не из понимания высшего Добра, а просто потому, что так принято, – и это в лучшем случае. Чаще всего это лишь способ понравиться другим либо стать похожим на какого-либо публичного персонажа и хвалиться, что ты на него похож. Такой уровень нравственности сродни детскому, но без искренности и непосредственности.

С точки зрения философии здесь можно снова привести два вида морального поведения – гипотетический императив и категорический императив. Согласно Канту, лишь моральный закон может быть единственным истинным мотивом поведения человека, и не следует искать никаких других оснований для морального поведения. Только высший моральный закон является основанием воли, даже если человеческий разум не способен это обосновать, это нужно только принять, а пытаться находить другие мотивы – лишь лицемерие [1]. Сходной формой такого поведения является гипотетический императив, который предписывает действовать определенным образом для достижения определенных целей. Это касается, безусловно, действий в рамках морального поведения, но лишь обусловленного, никогда не могущего стать всеобщим законом. Однако данный императив как раз и выражает другие мотивы, кроме высшего морального закона.

Современное общество, погруженное в сети власти и коммуникации, не способно дать индивиду возможность свободного, настоящего морального поведения. Инфляция традиционных идеалов становится причиной минимизации этики. Мораль не исчезает, но она становится сингулярной. Этика обращена к индивиду, но тот, кто признает мораль Другого, рискует собственной свободой. Современное состояние общества зачастую не может себе позволить распространять действие морали на ряд областей социальной жизни, поскольку это приводило бы к разрушительным последствиям. Не случайно современная мораль разорвана на разные типы и даже приобретает двойной, тройной характер, в за-

висимости от области ее применения. Мораль, когда-то основывавшаяся на высшем Добре, призванная упорядочивать и наполнять бытие, перестала быть востребованной, актуальной; феноменология бытия замещена феноменологией коммуникации. Мораль приобретает статус еще одного обязательного вида деятельности в рамках публичных отношений, когда несовершенный нравственный поступок, особенно, если он был необходим, вызывает не муки совести взявшего на себя ответственность человека, а понижение его социального статуса, общественное порицание, что может негативно сказаться на дальнейших отношениях «провинившегося» с другими представителями общества.

Таким образом, современное общество действительно культивирует не столько мораль, как внутренне присущее, выстраданное человеком отношение к людям, основанное на высших принципах Добра, а лишь поведенческие образцы, приносящие определенные выгоды общественному статусу индивида.

Список литературы: 1. Кант И. Критика практического разума [Текст]. – Режим доступа : [http://www. http://coollib.net/b/91073/read#t14](http://www.coollib.net/b/91073/read#t14). 2. Кант И. Метафизика нравов в двух частях [Текст] / Иммануил Кант // Кант И. Соч. : в 6 т. ; [под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 107-438.

*Гринёва Н.В., Лусь В.И.
г. Харьков, Украина*

ДУХОВНОСТЬ, ВЕРА, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ответственность каждого человека, а тем более представителей власти на всех уровнях, в такие кризисные экономические и политические периоды, которые характерны не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества, несомненно играет первостепенную роль в судьбе цивилизации на всех этапах ее развития.

Как ни парадоксально, но рассмотрение проблемы ответственности необходимо рассматривать в триединстве с духовностью и верой. Это осуществимо в контексте признания того, что человек – это многоуровневая космическая сущность: биологическая и социальная. Однако, в связи с тем, что наше государство долго находилось под гнетом тоталитаризма, исследование биологической составляющей проводилось, в основном, с материалистической позиции, отбрасывались любые альтернативные пути исследования. Это привело к тому, что «тело» человека